

Она показала лёгкую улыбку, мягко положив руку на голову Ся Сяюй:

— Это и есть потеря. Она всегда будет сопровождать жизнь. Поэтому запомните это глубокое чувство, пусть оно станет вашей движущей силой.

Ся Сяюй закрыла глаза, слёзы катились по её щекам:

— Почему я всегда оказываюсь беспомощной? Почему я такая слабая?

Е Бухуэй убрала руку:

— Возможно, это и есть неизбежность жизни. Не печалься, по крайней мере, мы все ещё живы.

Она прошла мимо Ся Сяюй и подошла к Лу Маню:

— Я заберу мастера Лу с собой. Ещё половина очков может дать ему шанс на выживание, но по правилам он станет таким же, как я.

Тан Чжань с грустью и растерянностью спросил:

— Мисс Е, у нас ещё будет шанс встретиться?

Е Бухуэй слегка улыбнулась, но не ответила. Она поддержала спину Лу Маня и тихо произнесла:

— Начинаем телепортацию.

— Обратный отсчёт телепортации: десять, девять...

Ся Сяюй инстинктивно сделала шаг вперёд:

— Е...

Е Бухуэй подняла взгляд на Ся Сяюй:

— Сяюй, теперь ты знаешь, что хочешь делать?

Ся Сяюй замерла:

— Я...

Казалось, Е Бухуэй не нуждалась в ответе, или, возможно, она просто хотела, чтобы Ся Сяюй сама нашла его.

— Береги себя.

Десять лет спустя.

Тан Чжань тихо вздохнул и закрыл документы, принесённые подчинённым:

— Ты хорошо справился.

Подчинённый, получив похвалу, облегчённо вздохнул, но, увидев выражение лица своего босса, осторожно спросил:

— Вы выглядите немного расстроенным.

Тан Чжань ответил:

— Ничего, просто вспомнил старых друзей, которые ушли.

Он устало потер лоб:

— Ладно, ты можешь идти.

Подчинённый не стал задавать лишних вопросов и быстро вышел из светлого офиса.

Тан Чжань медленно встал. Он находился в своём кабинете на верхнем этаже, через большие окна наблюдая за оживлённым центром города.

В комнате появилась точка света, и вскоре из неё вышел высокий и худощавый силуэт.

Тан Чжань, казалось, уже почувствовал её появление, но не обернулся, лишь улыбнулся:

— Давно не виделись. Ты снова стала сильнее.

Пришедшая не стала тратить время на любезности, её голос был спокоен:

— Ещё недостаточно.

Тан Чжань повернулся к ней. Её лицо, слишком юное и изящное, теперь казалось холодным и острым, как лёд. Десять лет сделали её ещё более холодной и решительной. Это была Ся Сяюй.

Она и Тан Чжань обычно встречались раз в год в этот день, потому что именно в этот день Е Бухуэй и другие ушли.

— Я знаю, что ты хочешь снова увидеть мисс Е, я тоже. Но не дави на себя слишком сильно. — Тан Чжань мягко сказал, затем улыбнулся. — Кроме некоторых скрытых старейшин, которые могут с тобой сравниться, у тебя почти нет равных. Если ты действительно сойдёшь с ума, мы

не сможем тебя остановить.

Ся Сяюй спокойно ответила:

— Не сойду. Я уверена.

Она посмотрела на Тан Чжана:

— Есть новости о них?

Тан Чжань покачал головой:

— Если бы были, я бы сразу тебе сообщил. Ты тоже, мы бы не стояли здесь так спокойно.

Ся Сяюй и сама это понимала, но каждый раз она всё равно спрашивала, не желая упустить ни малейшей возможности.

После того прощания в течение трёх лет действительно произошло множество катастроф, как и говорила Е Бухуэй. Несколько раз Ся Сяюй и Тан Чжань думали, что не выдержат. Те битвы были слишком тяжёлыми, жертв было слишком много. Но, вспоминая, что кто-то сделал для этого мира, ни один из них не мог позволить себе сдаться. Так они снова и снова преодолевали трудности.

В последующие годы ситуация стабилизировалась, демоны и призраки начали слабеть, и наступила эпоха всеобщей культивации.

За эти десять лет Тан Чжань расширил свои активы и стал очень успешным предпринимателем. В то же время его молодость и выдающиеся способности привлекали внимание многих.

Он регулярно жертвовал часть заработанных денег нуждающимся, а другую часть вкладывал в поддержку Сокровенных Врат, особенно Храма Чистого Ветра, который уже не был тем ветхим и заброшенным маленьким храмом, где был всего один ученик — Лу Мань.

Теперь он стал ведущим храмом среди даосских школ, входя в десятку самых известных школ Сокровенных Врат. Каждый год туда приходило бесчисленное количество людей, желающих стать учениками.

Однако интересно, что Тан Чжань как глава храма редко посещал Храм Чистого Ветра. Его настоящим управляющим был Ся Сяолун.

Это был подарок, который Мяомя оставила Ся Сяюй. В тот день, когда они спустились с горы Цинцюй, Ся Сяолун вскоре проснулся. Он не помнил событий до появления Мяомя, но всё, что произошло после, он видел своими глазами.

По сравнению с прошлой и нынешней жизнью его характер сильно изменился, словно он стал другим человеком.

Первое, что он сказал, проснувшись:

— Сестра, Мяомяо сказала, что они рано или поздно уйдут, и тогда ты останешься одна. Она знала, что ты жаждешь заботы близких, поэтому оставила меня тебе.

После этого Ся Сяюй узнала, что Ся Сяолун не спал без сознания. Он и Мяомяо проводили время вместе в пространстве сознания, часто читали книги, смотрели мультфильмы, играли в игры, но больше всего занимались культивацией.

Мяомяо не обязана была делать всё это. Она могла просто закрыть сознание Ся Сяолуна, выполнить задание и уйти. Но она сделала это, и для кого — было очевидно.

Вспоминая, как Мяомяо в первый раз говорила такие жестокие слова, но делала тёплые поступки, Ся Сяюй чуть не заплакала.

Позже Тан Чжань, увидев талант мальчика, взял его под своё крыло и обучал, пока тот не смог самостоятельно управлять Храмом Чистого Ветра.

Что касается Ся Сяюй, она была известным мастером в национальном рейтинге бойцов. Помимо того что она большую часть своей зарплаты жертвовала на благотворительные проекты для женщин, она почти не касалась мирских дел.

Она либо странствовала, занимаясь практикой, либо долго медитировала, совершенствуя свои навыки. Именно поэтому её уровень культивации был самым высоким среди троих.

Она не говорила об этом, но Тан Чжань понимал: она хочет достичь вершины, разорвать пустоту и отправиться в более высокий и далёкий мир, чтобы найти Е Бухуэй и других, даже если это будет всего лишь одна встреча. Поэтому он всегда молча помогал ей, как мог.

Но разве в его сердце не было такой же навязчивой идеи? Однако слова, оставленные Лу Манем, повлияли на него ещё больше.

Находясь в темноте, я иду к свету.

Имея силы, я помогаю тем, кому нужно помочь.

Он так понимал и так действовал, только так он чувствовал, что не подвёл Лу Маня и не предал их дружбу.

Тан Чжань и Ся Сяюй покинули центр города. С их нынешним уровнем культивации они почти мгновенно оказались в нужном месте.

Гора Цинцюй по-прежнему была прекрасна и спокойна, и ничто не напоминало о том, какие грандиозные события здесь происходили.

Они шли бок о бок по лесу, слушая звук водопада вдалеке, и воспоминания о прошлом снова всплывали в их сердцах.

Никто не говорил, они не шли вместе, и вскоре разошлись.

Тан Чжань шёл по выложенной каменной дорожке без определённой цели. У него был секрет, о котором он никогда не рассказывал Ся Сяюй.

Вскоре после ухода других, когда они сражались с вторжением демонов, он получил серьёзные ранения и впал в кому. Во время комы он увидел сон, длившийся целую жизнь.

Во сне он понял многие вещи, которые раньше были для него загадкой.

Но его чувства к Ся Сяюй действительно были такими же, как и её к нему — они не могли вернуться к началу.

Это была бурная любовь, полная трудностей, борьбы, сопротивления и боли, но она была слишком утомительной.

Поэтому, вспоминая прошлые и нынешние жизни, Тан Чжань не чувствовал особого сожаления. Завершение в виде дружбы не хуже любви, ведь и то и другое исходит из тепла сердца.

Сейчас его больше всего беспокоили слова, сказанные Е Бухуэй перед уходом. Они вызывали у него и растерянность, и надежду. Он надеялся, что Лу Мань выживет, даже если они больше не увидятся. Пока он жив, это не настоящая разлука.

Ся Сяюй дошла до вершины горы. Тот день десять лет назад был для неё так же ясен, как вчерашний.

Е Бухуэй оказала на неё слишком глубокое влияние, даже больше, чем она сама ожидала.

Она сказала: «Сяюй, теперь ты знаешь, что хочешь делать?»